

Болтаевский А. А., Прядко И. П.

РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОЦЕНКАХ УЧАЩИХСЯ И ОБУЧАЮЩИХ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В работе предложена оценка реформ российской высшей школы, направленных на ее поэтапное встраивание в Болонский процесс, осуществляемый в нашей стране с 2003 г. Многие эксперты отмечают оторванность отечественных вузов от решения практических задач, заметное отставание российской образовательной системы от западной в подготовке специалистов в области прикладных наук. Насколько это соответствует действительности и насколько готовы студенчество и профессорско-преподавательский состав высшей школы России к новым возможностям станет предметом изучения в данной статье. Анализируются результаты экспресс-опроса, проведенного авторами настоящей статьи среди студентов и профессорско-преподавательского состава. Среди факторов, вызывающих настороженность со стороны российских экспертов, называется низкий уровень знания о целях реформы и неосведомленность относительно мер по улучшению системы высшей школы. В статье подчеркивается, что основной целью обучения по Болонским стандартам сегодня видится создание единого интеллектуального пространства. Но, как показал проведенный авторами опрос, препятствием к достижению заявленной цели вступают два фактора: низкий уровень владения студентами иностранными языками и недостаточный размер доходов. Указанное обстоятельство делает практически невозможным обучение большинства российских студентов за рубежом и снижает конкурентоспособность выпускников российских вузов с точки зрения потенциальных работодателей по всему европейскому пространству.

Ключевые слова: Образование, Болонский процесс, университеты, компетентностный подход, образовательные стандарты, фундаментальные разработки, социальный институт, воспитание, обучение, научно-исследовательский поиск.

Review. The paper suggests the evaluation of the reforms of Russian higher schools aimed at its gradual integration into the Bologna process that has been conducted in our country since 2003. Many experts notice the divorcement of Russian universities from the solution of practical tasks, visible weakness of Russian educational system compared to the Western one when it comes to the preparation of professionals in the field of applied sciences. The subject of the article is the question whether it is true and to which extent the students and teaching staff of Russian higher schools are ready for the new opportunities. The article analyses the results of an express survey conducted by the authors among the

students and the teaching staff. Among the factors that cause vigilance in Russian experts are the low level of knowledge regarding the aims of the reform and lack of information about the measures to improve the system of higher education. It is highlighted in the article that the main goal of studying according to the Bologna standards nowadays is the creation of united intellectual space. But as the conducted survey has shown, there are two factors that block the fulfilment of this goal: low level of foreign language skills by the students and insufficient income. These circumstances make it practically impossible for the majority of Russian students to study abroad and decreases the competitiveness of the graduates of Russian universities from the point of view of potential employers all over Europe.

Keywords: education, Bologna process, universities, competence-based approach, educational standards, fundamental projects, social institute, upbringing, teaching, scientific research.

Реформа российской высшей школы в качестве своих главных целей провозгласила поворот образовательных учреждений к практике, максимальное приближение учебных программ к профессиональной деятельности будущих специалистов. При этом ведущие вузы страны на фоне происходящих перемен все шире вовлекаются в научно-исследовательский поиск, предполагающий внедрение научных инноваций в профессиональную среду (характерным примером является организация научно-исследовательских университетов). Хорошо известно, что зарождение инновационной идеи и возможность использования новых научных результатов происходят на уровне как фундаментальных, так и поисковых исследований. Эти исследования ведутся теперь и в образовательных учреждениях. Высшая школа, вместе с тем, не должна подменять собой производство.

Процесс освоения и создания новой техники, введения инноваций в начинается в стенах вуза с изысканий на фундаментально-теоретическом уровне. Для последнего необходимо создать условия в национальных исследовательских центрах. В чем видится отправная точка данных реформ?

В работах, посвященных современному образованию, рисуется идеал — университет как место, где в научном поиске на равных участвуют сообщество преподавателей и учащиеся. Инструментом поиска выступает интенсивное общение — общение, происходящее прежде всего в среде обучаемых. Именно это общение, согласно воззрениям немецкого философа Карла Ясперса, составляет одну из основ университета как социального института. Поиск истины есть причина появления науки как формы общественного сознания и университета как социального института, предназначенного для трансляции культуры и знания. Развернутая схема такого становления дана в книге Карла Ясперса «Идея университета»¹. Университет как социальный институт, как подчеркивает немецкий философ,

предназначен для исследовательской работы, а исследовательский поиск своим содержанием и целью предполагает бескорыстное стремление к истине. Последнее возможно только в условиях общения на равных студентов и преподавателей. Высокий демократизм поддерживается автономией университетов. Воспитание же в университете носит сократический, т.е. диалоговый характер. Сотрудничество обучаемых и обучающих происходит в ходе исследований, ведущихся на переднем крае науки. Стирается граница между школой как местом, где передаются знания, и школой как институтом, где ведется научный поиск (школа как сообщество единомышленников, имеющих общие представления о целях научного познания и методах науки).

Поворот к фундаментальным разработкам в вузах был отнюдь не случаен, а неизбежность перемен педагогическим сообществом была осознана уже давно. Однако отношение к тому, как проходит реформирование у студентов и преподавателей высшей школы Москвы и Московской области, как, впрочем, и всей Российской Федерации, сложное. Ответить на вопрос, почему образовательная политика, проводимая с целью вовлечения отечественных вузов в Болонскую систему, не пользуется повсеместной поддержкой научного и преподавательского сообщества, на взгляд авторов, помогут факты, приведенные в данной статье.

Одной из основных целей Болонского процесса, которому в литературе предмета на настоящий момент посвящено множество статей и монографий², является предоставление российским преподавателям и студентам возможности свободного передвижения внутри так называемого европейского интеллектуального пространства. Считается, что вовлечение отечественных образовательных учреждений в западный исследовательский и педа-

¹ Jaspers K. Die Idee der Universitaet. Berlin: Springer-Verlag, 1946.

² См., например: Болонский процесс: проблемы и перспективы / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Оргсервис-2000, 2006.

гогический поиск поможет преодолеть препятствия в их развитии и повысить мобильность всех участвующих в образовательной деятельности людей¹. Именно в создании единого интеллектуального пространства видится основная задача реформы института образования у нас в стране. Цель, разумеется, достойная. Однако, единое пространство для обмена научными идеями, может быть полезным только в том случае, когда эти идеи есть в наличии. Не всегда исходящие со стороны власти ограничения интеллектуальной свободы (а они были у нас довольно жесткими в советский период) оказывались столь решающими для торможения науки. Даже в самые непростые для отечественной науки 1930-е гг. в СССР регулярно приезжали делегации зарубежных ученых. Происходил обмен идеями, исследовательским опытом.

Конвертация идей происходила и происходит, не взирая ни на какие барьеры. А потому вполне оправданы сомнения некоторых экспертов в цели, поставленной болонскими «реформаторами». Преобразования в системе высшей школы, как полагают критики, выгодны научным функционерам, в очередной раз демонстрирующим свою востребованность.

Отечественные авторы задают вопрос об эффективности компетентностного подхода, внедряемого стандартами второго и третьего поколения, стремятся выяснить, насколько способствуют общекультурные компетенции формированию гармонически развитой личности, любящей Родину и толерантно относящейся к представителям других культур.

Сейчас большинство российских вузов вовлечено в реформы по внедрению в систему подготовки студентов Болонских стандартов. Однако далеко не всем участникам образовательного процесса ясны цели преобразований. Руководство и преподавательский состав справедливо опасается, что необдуманные реорганизации разрушат многолетние устоявшиеся традиции, которыми до последнего момента славилось российское высшее образование.

Напрашивается вывод, что большинство проблем возникает из-за отсутствия достоверной информации о целях и задачах, поставленных перед участниками такого сложного и вместе с тем важного дела реформирования отечественной обра-

зовательной системы. При этом мало кто отрицает необходимость вхождения российской высшей школы в мировой образовательный процесс. Именно поэтому, перед руководством высших учебных заведений стоит задача грамотного и по возможности «безболезненного» перехода к новой системе.

Авторами настоящей статьи был проведен точечный замер общественного мнения по поводу отношения к реформам, осуществляемым в вузах, и уровня информированности о планируемых преобразованиях. Были опрошены студенты и сотрудники учебных заведений Москвы и Московской области: факультета дизайна Международного славянского института, институтов ИЭУИС и ИСА Московского государственного строительного университета, Наро-Фоминского филиала Российского государственного социального университета. На основании данного исследования был осуществлен сравнительный анализ мнений.

Как говорилось выше, основная цель Болонской системы сегодня видится в создании единого европейского интеллектуального пространства. Это должно облегчить получение образования, в том числе и за рубежом. Однако именно в этом пункте опрос выявил прогнозируемую проблему: низкий уровень знания у студентов-строителей иностранных языков (так оценили свои знания 65% опрошенных) и недостаточный уровень доходов (80% респондентов). Последнее обстоятельство делает практически невозможным обучение большинства российских студентов за рубежом и снижает конкурентоспособность выпускников российских ВУЗов для потенциальных работодателей компаний по всему европейскому пространству.

Как нам представляется, результат опроса трудно назвать случайным, так как он вписывается в известную схему распределения ценностей и благ в обществе (так называемый статистический закон Вильфредо Парето, изложенный им в «Компендиуме по общей социологии»). Согласно этому закону лишь 20% представителей общества имеют в распоряжении 80% благ, в то время как усилия остальных 80% людей дают им возможность довольствоваться оставшимися 20%.

Полученные данные показывают, что численность студентов, имеющих средства, необходимые для учебы за рубежом, составляет 20%, но численность тех, у кого языковая подготовка достаточна для обучения в иностранном вузе, достигает 35%. На основании этого можно сделать предположение: хорошо образованных молодых людей знающих иностранный язык пока еще достаточно много как в среднем, так и в низшем классах.

¹ Медведев С. А. Болонский процесс. Россия и глобализация // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. М., 2005. С.17–29.

Вернемся к итогам нашего опроса. Большинство студентов — 85% опрошенных — не имеют никакого представления о том, что такое зачетные единицы. Такой результат служит убедительным свидетельством, что информация о содержании учебных планов, по которым проводятся занятия и на основании которых производится оценка знаний по предметам учебной программы, не доводится до студентов. Кроме того, опрошенные в основном (86%) не владеют информацией о возможности изучения предметов по выбору наравне с общеобразовательными предметами. Опрос подтвердил уже высказанную авторами гипотезу, что значительная часть студентов слабо информирована об учебной нагрузке и о критериях итоговой оценки знаний. Но именно отсутствие достаточной информации затрудняет не только взаимодействие между реформаторами образовательной системы и ее рядовыми работниками, но и между изобретателями новых строительных технологий и проектировщиками. То есть цепь разобщенности простирается дальше высшей школы, что и влияет на качество выпускников в данный момент.

Работодатели, т.е. непосредственные потребители готовой продукции вузов — обученных высшей школой специалистов, видят выход во внедрении в научно-исследовательский поиск элементов конкурентной борьбы. Вместе с тем, авторам представляется, что проблему повышения уровня профессиональной подготовки строителей не решает, а в известной степени даже усугубляет компетентностный подход, ставший одним из элементов Болонского процесса в российском образовании. Ведь здесь основательность подготовки и обучение законам мышления, вытесняются некоторой общей, но поверхностной эрудированностью, широтой знаний, при недостатке их глубины. Профессиональное сообщество, руководители предприятий ребром ставят вопрос о подготовке вдумчивых и квалифицированных кадров.

В конце отметим, что присоединение отечественной высшей школы к болонской системе до сих пор вызывает много вопросов. Об этом свидетельствует рост критических статей и работ по поводу происходящих реформ. Эта критика звучит не только из уст оппозиционных политиков, довольно негативно об этом высказываются и бывшие чиновники министерства образования, в частности В. М. Филиппов; критикуют реформы даже зарубежные авторы. Достаточно здесь привести горькое пророчество, опубликованное в немецкой «Zueddeutsche Zeitung»: «Ах, Болонья! Ты прекрасный город,

в котором многие гордые башни друг с другом спорят о том, какая из них наиболее прекрасная, как ты мог стать символом бульдозера, который на всей нашей территории разровняет многообразие предметов и способов преподавания? <...> Правящее неведение на уровне Федерации и земель опять дало обмануть себя путчистским самозванцам — «реформаторам». Из-за небольшой скорости обучаемости нашей системы мы сейчас вводим бакалавра/магистра, и затем через несколько лет отменим, так как ни одна из заявленных целей не была достигнута»¹.

ВМЕСТО «ПОСТСКРИПТУМА»

Реформируя отечественную высшую школу, необходимо принимать во внимание не только западный опыт, но и наработки в теории образования, принадлежащие отечественной философской и естественнонаучной мысли. Напомним только вывод сделанный философом, ученым и священником Павлом Александровичем Флоренским. Школа будущего, как был убежден мыслитель, должна будет давать не столько сумму знаний, сколько знакомить с методами их получения. Фактологический материал учебных дисциплин не самоценен, а важен как иллюстративный материал по использованию того или иного познавательного приема. «Образование, — подчеркивает отец Павел, — должно строиться на *принципе* «не многое, а много». Учащиеся должны овладеть методом, точностью мысли, вкусом доведения знания до конца, разборчивостью вкуса». И далее, начиная с гуманитарных дисциплин, русский философ рассматривает в общих чертах содержание всего курса обучения, причем как в средней, так и в высшей школе. Уже в начале образовательного процесса необходимо «обучать начаткам математики, [основам] математических наук и естествознания». А далее Флоренский в противоположность евричникам XXI в. предлагает отказаться от унификации учебных программ «Единство школы должно быть отвергнуто, наоборот, допускается разнообразие типов, программ и способов обучения...»² Осуществляя реформы высшей школы сегодня, учтем и эти ценные пожелания русского мыслителя.

¹ Цит. по: Миронов В. В. Размышления о реформе российского образования. Доклад на международной научной конференции «Философия и образование в процессе трансформации культуры», посвященной 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2011.

² Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба. — 1991. — № 5–6. С. 101. Сравни, например: Ботаевский А. А., Голофаева С. Н. Патриотизм и национальная безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. — 2012. — № 2. — С. 110–112.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иванова М. А. Реформа высшей школы: взгляд из строительного вуза // Сб. трудов Семнадцатой международной межвузовской научн. — практ. конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной, фундаментальным научным исследованиям в строительстве (23–25 апр. 2014 г.), М.: МГСУ, 2014. С.711–714.
2. Медведев С. А. Болонский процесс. Россия и глобализация // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / ред. С. А. Медведев и др. М.: РЕЦЭП, 2005. С.17–29.
3. Миронов В. В. Размышления о реформе российского образования. Доклад на международной научной конференции «Философия и образование в процессе трансформации культуры», посвященной 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Воробьев А. В., 2011. 64с.
4. Прядко И. П. Место социологии науки в системе дисциплин, изучаемых студентами строительного вуза // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании. Материалы Международной научной конференции 19–21 октября 2011 года, в 2-х т. Т. 2. М.: МГСУ, 2011. С.613–616.
5. Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба. 1991. № 5.
6. Jaspers K. Die Idee der Universitaet. Berlin: Springer-Verlag, 1946.
7. Болтаевский А. А., Голофаева С. Н. Патриотизм и национальная безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 2. С. 110–112.
8. Болонский процесс: проблемы и перспективы / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Оргсервис-2000, 2006.
9. О. О. Якименко Становление образования в России // Педагогика и просвещение.— 2011.— 2.— С. 41–50.
10. Гуревич П. С. Смысл человеческого бытия и ценности образования // Педагогика и просвещение.— 2014.— 1.— С. 4–9. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.1.12195.
11. М. Ю. Барбашин Институты высшего образования и социальные дилеммы (компаративный анализ российской и американской образовательных систем) // Педагогика и просвещение.— 2013.— 2.— С. 151–158. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.2.9102.
12. Гуляихин В. Н. Вхождение российской молодежи в общественно-правовую жизнь: роль правовой социализации // NB: Вопросы права и политики.— 2013.— 11.— С. 88–104. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9698. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9698.html
13. Ситник А. А. Высшее юридическое образование в Германии в условиях перехода на болонскую систему (на примере Потсдамского университета) // Финансовое право и управление.— 2014.— 1.— С. 54–65. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.1.10334.
14. Грудцына Л. Ю., Лагуткин А. В. Реформирование высшего образования: кластерный подход // Административное и муниципальное право.— 2014.— 7.— С. 723–732. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.7.12246.
15. Саленко А. В. Европейское пространство науки и образования: правовые аспекты университетской реформы в Финляндии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.— 2012.— 3.— С. 124–132.
16. Кананыкина Е. С. Система управления образованием Германии // NB: Административное право и практика администрирования.— 2013.— 7.— С. 100–136. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.686. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_686.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ivanova M. A. Reforma vysshei shkoly: vzglyad iz stroitel'nogo vuza // Sb. trudov Semnadsatoi mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchn. — prakt. konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh, posvyashchennoi, fundamental'nym nauchnym issledovaniyam v stroitel'stve (23–25 apr. 2014 g.), M.: MGSU, 2014. S.711–714.
2. Medvedev S. A. Bolonskii protsess. Rossiya i globalizatsiya // Bolonskii protsess i ego znachenie dlya Rossii. Integratsiya vysshego obrazovaniya v Evrope / red. S. A. Medvedev i dr. M.: RETsEP, 2005. S.17–29.
3. Mironov V. V. Razmyshleniya o reforme rossiiskogo obrazovaniya. Doklad na mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 'Filosofiya i obrazovanie v protsesse transformatsii kul'tury', posvyashchennoi 70-letiyu vossozdaniya filosofskogo fakul'teta v strukture MGU im. M. V. Lomonosova. M.: Vorob'ev A.V., 2011. 64s.

4. Pryadko I. P. Mesto sotsiologii nauki v sisteme distsiplin, izuchaemykh studentami stroitel'nogo vuza // Integratsiya, partnerstvo i innovatsii v stroitel'noi nauke i obrazovanii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 19–21 oktyabrya 2011 goda, v 2-kh t. T.2. M.: MGSU, 2011. S.613–616.
5. Florenskii P. A. Predpolagaemoe gosudarstvennoe ustroistvo v budushchem // Literaturnaya ucheba. 1991. № 5.
6. Jaspers K. Die Idee der Universitaet. Berlin: Springer-Verlag, 1946.
7. Boltaevskii A. A., Golofaeva S. N. Patriotizm i natsional'naya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki. 2012. № 2. S. 110–112.
8. Bolonskii protsess: problemy i perspektivy / pod red. M. M. Lebedevoi. M.: Orgservis-2000, 2006.
9. O. O. Yakimenko Stanovlenie obrazovaniya v Rossii // Pedagogika i prosveshchenie. — 2011. — 2. — С. 41–50.
10. Gurevich P. S. Smysl chelovecheskogo bytiya i tsennosti obrazovaniya // Pedagogika i prosveshchenie. — 2014. — 1. — С. 4–9. DOI: 10.7256/2306–434X.2014.1.12195.
11. M. Yu. Barbashin Instituty vysshego obrazovaniya i sotsial'nye dilemmy (komparativnyi analiz rossiiskoi i amerikanskoi obrazovatel'nykh sistem) // Pedagogika i prosveshchenie. — 2013. — 2. — С. 151–158. DOI: 10.7256/2306–434X.2013.2.9102.
12. Gulyaikhin V. N. Vkhozhdenie rossiiskoi molodezhi v obshchestvenno-pravovuyu zhizn': rol' pravovoi sotsializatsii // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — 11. — С. 88–104. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.11.9698. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9698.html
13. Sitnik A. A. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Germanii v usloviyakh perekhoda na bolonskuyu sistemu (na primere Potsdamskogo universiteta) // Finansovoe pravo i upravlenie. — 2014. — 1. — С. 54–65. DOI: 10.7256/2310–0508.2014.1.10334.
14. Grudtsyna L. Yu., Lagutkin A. V. Reformirovanie vysshego obrazovaniya: klasternyi podkhod // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2014. — 7. — С. 723–732. DOI: 10.7256/1999–2807.2014.7.12246.
15. Salenko A. V. Evropeiskoe prostranstvo nauki i obrazovaniya: pravovye aspekty universitetskoj reformy v Finlyandii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2012. — 3. — С. 124–132.
16. Kananykina E. S. Sistema upravleniya obrazovaniem Germanii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — 7. — С. 100–136. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.7.686. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_686.html